

УДК 930.2

КОМАРОВСКАЯ Елена Петровна — доктор исторических наук, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета (394000, Россия, г. Воронеж, пр-кт Революции, 24; ele-kom2006@yandex.ru)

ВЕКСИЛЛОЛОГИЧЕСКИЕ ТРОФЕИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В ВОЕННЫХ КАМПАНИЯХ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА

Аннотация. В статье рассматривается развитие вексиллологического комплекса Российской императорской армии в первой четверти XIX в., а также награждение полков Российской императорской армии за пленение французских знамен в военных кампаниях против Наполеона.

Ключевые слова: Российская императорская армия, вексиллологический комплекс, знаменные трофеи, военные кампании против Наполеона

...За Россию, за веру и верность полка,
В неизменности наших стремлений,
За штандартов седые, тугие шелка
И за будущих ряд поколений¹...

Начало XIX в. ознаменовалось для Российской императорской армии не только появлением очередной разновидности знамен, но и новым осмыслением значения боевой святыни. До императора Павла I на знамена, равно как и на другие виды «амуниции», существовали сроки службы, по истечении которых они заменялись новыми. Теперь же знамя стало важнейшей регалией, выдаваемой в строй войсковой части практически навсегда [Комаровская 2007: 262; Безотосный, Васильев, Горшман 1999: 76, 96]². Именно в самом конце XVIII в., в 1797 г., Павел I повелел, чтобы присяга для всех нижних чинов происходила, «какого бы чина и звания не были, всякий раз не иначе как под знаменами, наблюдая при том, чтобы приводимый к присяге, имея распростертую вверх руку, другую держался бы за знамя» [Федоров 1992].

В середине февраля 1800 г. был установлен новый вид знамени для грена-

¹ Сагацкий И. 31 декабря 1955 года. — *Военная быль*. Париж. 1956. № 18. С. 11.

² Каждый государь вносил свою лепту в модификацию вексиллологического комплекса армии Российской империи. Летом 1797 г. Павел I установил следующий образец знамени для армейской пехоты и гарнизонных полков: полотнище в виде квадрата размерами 2 на 2 аршина, шелковое (гро-де-тур или камлот), пришитое к запасу, обернутому вокруг древка и прибитому медными гвоздями с вызолоченными шляпками. Полотнище состояло из креста и 4 углов. В центре полотнища — оранжевый овал с государственным гербом (орел черный, лента под коронами голубая; короны, держава, скипетр, лапы и клювы — золотые) и зеленым венком с голубой лентой [Безотосный, Васильев, Горшман: 1999: 76, 96]. *Навершие* (венчает древко и закрепляется на нем с помощью втулки) имело форму копья, креста, шара или символического знака. К навершию крепятся *шнуры с кистями и ленты*). Длина копья с трубкой составляла 5 ½ вершков. Ниже копья, у края трубки привешивались две кисти из серебряной канители, смешанной с черным и оранжевым шелком. Кисти прикреплялись к концам надвое перегнутой серебряной тесьмы. Длина каждой половины серебряной тесьмы с кистью составляла 1 аршин 3 вешка. Древко длиной 4 ½ аршина было четырех цветов: черного, кофейного, палевого или белого. Нижний конец древка имел медный вызолоченный подток высотой в 2 вершка [Габаев б.г.: 6].

дерских, мушкетерских и гарнизонных полков¹. Император Павел I жаловал полкам гвардейской пехоты знамена той же величины и формы, как и пехоте армейской, но с некоторыми изменениями в изображениях. Важно добавить, что отнюдь не все полки армейской пехоты (гренадерские, мушкетерские и гарнизонные) успели получить новые знамена образца 1800 г.² Кроме того, поскольку Павел Петрович придавал знаменам особое значение полковой святыни, некоторые из полков получили знамена, несколько отличные от общепринятого образца. Это было вызвано лишь нанесением на знамена надписи полкового отличия, повествующей о причине пожалования награды (кстати сказать, некоторые авторы относят их к первым Георгиевским). Таковых знамен было выдано в полки пять – в Таврический, Московский, Архангелогородский, Смоленский и Кабардинский³ [Норцов 1916: 9].

Из общего числа выданных за отличия знамен образца 1800 г. четыре были получены за сражения с французами. Так, Архангелогородский пехотный полк во время знаменитого альпийского похода А.В. Суворова отличился в бою при деревне Молис, где захватил у французов знамя, 2 пушки и 100 пленных. За это архангелогородцы были награждены знаменем с надписью «За взятие французского знамени на горах Альпийских». Идентичную награду получил Смоленский пехотный полк, однако надпись на ней была несколько иной: «За взятие французских знамен на горах Альпийских»⁴. Московский гренадерский полк, также принимавший участие в итальянско-швейцарском походе, в двухдневном сражении при Треббии захватил французское знамя. Позднее при реке Нуре в руки гренадер-москвитин попало еще одно вражеское знамя. В ознаменование этих подвигов Московский гренадерский полк 6 марта 1800 г. был награжден знаменем с надписью: «За взятие знамени при реках Требии и Нури 1799 г.» [Звегинцов 1964: 50]. Таврический пехотный полк принимал участие в составе русско-английского отряда в экспедиции против французов в Голландию в 1799 г. и в сентябре того же года в бою под Бергеном захватил вражеское знамя. За это отличие он получил новое знамя с надписью: «За взятие знамени в сражении против французов в Голландии под Бергеном 1799 г.».

15 февраля 1800 г. одно белое знамя особого рисунка вручено Донскому войску. Построенное из белого штофа, с золотой по трем сторонам бахромой, знамя имело в углах золотые вензеля императора Павла I в золотых лавровых венках, связанных голубыми лентами, и под двумя золотыми коронами: российской и мальтийской. На лицевой стороне в золотом круге, обведенном золотыми лавровыми ветвями, связанными голубой с золотыми каемками лентой, вышит

¹ Цвета полотнища были установлены не по полкам, а по инспекциям. Размеры и деление прежние. В середине, в оранжевом круге, черный двуглавый орел; короны, клювы, лапы и молнии – золотые, перуны – красные. Над орлом голубая лента с надписью: на лицевой стороне «СЪ НАМИ БОГЪ», на оборотной стороне вексиллума – «БЛАГОДАТЬ». Венок вокруг центрального медальона, венки и вензеля по углам, надпись на ленте – серебряные в Брестской, Литовской, Лифляндской и Смоленской инспекциях; золотые – во всех остальных. Древки (длина 4 ½ аршина) имели следующие цвета: черный, кофейный (темный коричнево-красный), палевый (бледно-коричнево-желтый) и белый. *Навершие* образца 1800 г. – вызолоченное копые с вензелем Павла I под императорской и мальтийской коронами. Кисти серебряные, с черным и оранжевым шелком внутри, на серебряной тесьме шириною 0,5 вершка, с прошивкой по краям черным и оранжевым шелком (*Костюм в России XV – начало XX века*. Из собрания Государственного Исторического музея (под ред. Е.Р. Беспаловой). М. 2000. С. 189).

² Архив лейб-гвардии гренадерского полка. 1797. СПб. Предписание № 420, 426.

³ *История Лейб-Гвардии Гренадерского полка. 1756–1906 гг.* Т. 1. С. 297.

⁴ *Гренадерские и пехотные полки (по 1 Апреля 1898 г.)*. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. СПб. 6.г. С. 53, 61.

золотом и шелком двуглавый орел под императорской короной. На оборотной стороне вексиллума, в серебряном кругу, обведенном золотыми лавровыми ветками с голубою лентой, изображался золотой крест в сиянии. На каждой стороне знамени, над орлом и крестом, на черной с серебряной каймой ленте было написано серебряными буквами: «Върноподданному Войску Донскому за оказанныя заслуги въ продолженіе кампаніи противъ французовъ 1799 года» [Дуров 1987: 110].

Эти наградные знамена можно считать прообразами наградных Георгиевских знамен (при Павле I орден Святого Георгия не выдавался), которые появились в связи с русско-французскими кампаниями 1805 и 1806–1807 гг.¹

Следующее награждение Георгиевским знаменем за взятие французской регалии было произведено в 1807 г. В сражении при Гейльсберге 29 мая Перновский мушкетерский полк отбил у французов знамя и был представлен к соответствующей награде с надписью: «За взятіе у французовъ знамени...». Но пока утверждалась надпись на наградном знамени, полк совершил новый подвиг – в бою при Фридланде 2 июня того же года захватил второе вражеское знамя и был награжден 20 сентября 1807 г. Георгиевским знаменем с надписью «За взятіе у французовъ двухъ знаменъ въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ 29 мая и при Фридландѣ 2 іюня 1807 г.». Во втором из сражений отличился также Шлиссельбургский мушкетерский полк, получивший наградное знамя с

¹ В царствование Александра I 10 июня 1803 г. был установлен новый образец знамени. При прежних размерах и разделении на крест и углы был зафиксирован размер центрального круга – 14 вершков, цвет «перунов» в лапах орла стал золотым. Венки, вензеля и короны во всех инспекциях – золотые. Со знамени исчезла лента, находившаяся прежде над орлом; введено разделение знамен линейных частей и гарнизонов – у гарнизонных знамен отсутствовали вензеля по углам полотнища. Ширина креста по краям знамени – 1 аршин. Венки в углах имели диаметр $\frac{1}{2}$ аршина, причем центр венка должен был находиться на расстоянии $\frac{1}{2}$ аршина по диагонали от вершины угла. Древки (длиной 4 аршина и 10 $\frac{1}{2}$ вершков) имели следующие цвета: кофейное, палевое, желтое и белое. Во всех пехотных частях древко полагалось иметь черного цвета. *Навершие образца 1803 года* – бронзовое копьё, в середине которого двуглавый орел с поднятыми крыльями, без щита на груди, в правой лапе скипетр, в левой – держава. На обеих головах орла – малые короны, кроме того, на особой перемычке в виде ленты – большая корона. Трубка восьмигранная. Общая высота 6,5 вершков. Кисти и ленты как у образца 1800 г.

В образец *штандарта 1803 г.* были внесены следующие изменения: полотнище узорчатого шелка, длиной 11 и шириной 13 вершков, с золотой бахромой в $\frac{1}{4}$ вершка, окаймленное со всех сторон узкой золотой полосой в 2 вершка от края, разделяющей полотнище на рамку и четырехугольник. Золотой орел с перунами в лапах, одно крыло опущено, другое – поднято. Сияние вышито золотом, темно-зеленым шелком и серебром также вышит узор из ветвей по сторонам рамки. По углам рамки нашиты овальные медальоны: на белых полотнищах – зеленые, на зеленых – белые, с золотыми вензелями императора. *Древко* зеленое с золочеными желобками. Размер копьё 5 $\frac{1}{2}$ вершков, внутри него двуглавый орел. Шнуры и кисти серебряные, с оранжевым и черным шелком.

С 13 июня 1806 г. *Георгиевские знамена* отличались от предыдущих образцов надписью отличия, помещенной параллельно четырем краям полотнища с обеих его сторон. Обычные кисти, подвешенные на тесьме георгиевских цветов и *георгиевское навершие образца 1806* полностью повторяли размерами навершие образца 1803 г. (вместо орла оно имело Георгиевский крест в лавровом венке). Утвержден рисунок наверший для георгиевских знамен и штандартов в армии – в виде копьё с Георгиевским крестом, покрытым финифтью, внутри полного венка (в отличие от георгиевского навершия образца 1806 г., где венки были неполными).

21 марта 1807 г. цвета *древков* были установлены: для 1-го полка дивизии – белое, 2-го – палевое, 3-го – кофейное, 4-го – черное. 5 декабря 1808 г. цвета древков регламентированы следующим образом: 1-й полк дивизии – желтое, 2-й – черное, 3-й – белое, 4-й – желтое, 5-й – черное, гарнизонные части – кофейное. Древко полагалось иметь длиной 5 аршин [Висковатов 1901: 32-34].

надписью: «За взятіе у французовъ 2 іюня 1807 г. подъ городомъ Фридландомъ одного знамени» [Звегинцов 1964: 61].

Но всех превзошел по числу трофеев Санкт-Петербургский драгунский полк, получивший Георгиевский штандарт с надписью: «За взятіе у французовъ трехъ знаменъ въ сраженіяхъ 1805 года ноября 8-го при деревнѣ Гаузетъ и 1807-го года января 26 и 27-го подъ городомъ Прейсишъ-Эйлау» за тяжелейший бой под Прейсиш-Эйлау¹.

*...И старый ветеран седой,
Штандарт наш, лаврами покрытый,
Не раз водил в кровавый бой
Полк под святой своей защитой²...*

Несколько особо стоит награждение лейб-гвардии конного полка штандартом с надписью: «За взятіе при Аустерлицѣ непріятельскаго знамени». В этом бою полк лихо атаковал бригаду французской пехоты, занимавшую Праценские высоты, и отбил знамя, принадлежавшее 4-му линейному полку, о чем и свидетельствовала надпись на полученном штандарте. Но несмотря на то, что уже появились Георгиевские штандарты, конногвардейцы получили награду без символов ордена Святого Георгия, хотя и с особыми украшениями, в т.ч. прикрепленной к штандарту голубой Андреевской лентой, на которой и была вышита серебром почетная надпись. Видимо, объясняется это тем, что впервые награду получала гвардейская часть, и еще не решались дать гвардейскому полку штандарт такого же вида, как простому кавалерийскому. Андреевская же лента, наряду со звездой этого ордена, была одной из эмблем русской гвардии [De Gmeline, Gorokhoff 1986: 179].

Всего к началу Отечественной войны 1812 года были выданы знамена «За отличие» образца 1800 г. пяти полкам (из них четыре награждения — за сражения с французами) и одно особого вида знамя — всему войску Донскому, также за отличия в военных действиях против французских войск³. За кампании 1805 и 1806–1807 гг. были награждены Георгиевскими штандартами три кавалерийских полка и один полк гвардейской кавалерии (штандартом «За отличие»), а три пехотных полка — Георгиевскими знаменами. Практически все эти награждения увенчивали подвиг взятия вражеского знамени. Отечественная война 1812 г. не только дала значительное увеличение числа награждений Георгиевскими знаменами и штандартами, но и расширила масштабы подвигов, совершенных отличившимися полками. После сражения 1807 г. при Прейсиш-Эйлау достойным награждения этим коллективным видом отличия был сочтен лишь Санкт-Петербургский драгунский полк, опять за захват французского знамени.

В Российском государственном военно-историческом архиве (г. Москва) имеется обширный фонд документов, относящихся к войне 1812 г. Однако интересующие нас материалы этого периода по вексиллологической тематике хранятся в фонде 16180 (Трофейная Комиссия при Военнопоходной Его Императорского Величества канцелярии)⁴. Созданная в 1910 г., Комиссия занималась сбором различных воспоминаний и свидетельств о героических

¹ *Драгунские полки*. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры (по 15 июля 1897 г.). СПб. Б.г. С. 18.

² *Сто крат священ союз меча и лиры* (под ред. С.П. Андоленко). Париж. 1972. С. 28.

³ *Казачьи войска (по 1 апреля 1912 г.)*. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. СПб. Б.г. С. 56.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 16180. Оп. 1. Ед.хр. 303 — 410; Д. 1- 70, 314, 315 и др.

подвигах русской армии в различных кампаниях, фотографий и описаний различных трофеев (оружие, пушки, знамена, штандарты, бунчуки, фаньоны и др.), хранящихся как в крупнейших музеях, так и в полковых церквях, офицерских собраниях и т.д. Поражает хронологический размах собиравшегося материала — с 1242 по 1918 гг.! Велась обширная переписка с различными архивами, музеями, войсковыми частями и ведомствами. Собранный воедино Трофейной комиссией огромный материал бесценен, ибо никогда до того не подвергался обобщению и детальному изучению исследователей.

Основные знаменные трофеи времен Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг., взятые у наполеоновских войск (сюда включено и значительное число саксонских, баварских, неаполитанских, вестфальских, бергских, итальянских, польских и др.), хранились в Казанском соборе в Санкт-Петербурге, причем к началу XX в. знаменные полотнища в основной массе сильно обветшали и требовали незамедлительной реставрации. Трофейная комиссия смогла не только описать и снять размеры, но даже зарисовать основную часть этих знаменных трофеев¹. За подвиги, совершенные в кампанию 1812–1814 гг., Георгиевскими знаменами и штандартами были отмечены 18 пехотных полков, гвардейский экипаж, 16 полков регулярной кавалерии и 6 казачьих частей. Позднее других, в 1814 г., за взятие французского знамени в ноябре 1812 г. под Волковыском было возвращено новое знамя (взамен утраченного в бою) Вятскому пехотному полку [Таланов1991: 64].

Крупный военный историк-эмигрант генерал С.П. Андоленко издал в Париже фундаментальный труд, посвященный знаменным потерям Отечественной войны 1812 г. [Andolenko 1969].

Нельзя не упомянуть один курьезный случай, происшедший в 1827 г. в г. Нахичевани, имевший самое непосредственное отношение к теме русских знаменных трофеев. Знаменное полотнище 127-го французского пехотного полка «было отобрано у урядника Безмолитвенного, когда он продавал его на рынке в Нахичевани. На весьма хорошо сохранившемся знамени вышита золотом французская надпись. Безмолитвенный показал, что знамя было отбито им в сражении под Красным в 1812 г., но что он, в виду богатого украшения оно и по своему неведению, желал знамя удержать у себя, и потому о нем никому не объявлял и хранил до 1827 года. Начальство переправило это знамя в Санкт-Петербург графу Чернышеву, который доложил о том Государю Императору с представлением знамени»². Добавим, что, помимо неприятностей, храбрый урядник Илья Безмолитвенный получил 15 лет спустя за свой подвиг полагавшийся ему по статуту Георгиевский крест.

В целом следует заметить, что в различных источниках по трофеям русской армии упоминаются около двух десятков различных французских фаньонов³,

¹ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Ед.хр. 303-308, 312-317, 354, 355, 361-363, 371-272 и др.; Д. 1- 9, 22, 29, 30.

² РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Ед. хр. 312. Л. 227.

³ Значок, представлявший собой небольшое квадратное полотнище, обшитое галуном с разнообразной символикой. Древко украшалось металлическим навершием и вставлялось в ружейный ствол. Фаньонам отводилась самая низшая ступень в полковой иерархии и самая незначительная роль во французской вексилологической системе.

взятых нашими войсками в кампаниях 1812 г. и в зарубежных походах 1813–1814 гг.¹

Вера, Государь, Отечество, гордость за свой полк и неувядаемая слава полковых знамен помогали русскому воинству в самые напряженные и подчас трагические моменты военной истории сохранять непоколебимую стойкость и всегда оставаться духовно непобедимым. Военный вексиллум в императорской армии был особо почитаемой святыней, патриотическим знаковым символом. Отметим неразрывную связь воинской регалии с проявлением доблести и героизма защитников Отечества, с самопожертвованием воинов во имя спасения родного знамени части. «Закрывать знамена телами своими!» – таким приказом А.В. Суворов вдохновлял своих чудо-богатырей на прорыв из смертельной западни в Альпах в 1799 г. От интендантского имущества до святыни, за которую отдавали жизни солдаты и офицеры Российской императорской армии, – таков путь русского военного знамени, оваянного дымом Полтавы и Гросс-Егерсдорфа, Бородина и Парижа, Плевны и Севастополя...

Список литературы

Безотосный В.М., Васильев А.А., Горшман А.М. 1999. *Русская армия 1812–1814 гг.* М.: Владос. 148 с.

Висковатов А.В. 1901. *Историческое описание одежды и вооружения российских войск*. СПб: Военная типография. Т. XVII.

Габаев Г.С. *Краткий очерк развития образца русских знамен и штандартов в XIX веке*. Б.м. Б.г. 98 с.

Дуров В.А. 1987. В воздаяние отличных подвигов. – *Памятники Отечества*. № 1. С. 108–121.

Звегинцов В.В. 1964. *Знамена и штандарты русской армии XVI в. – 1914 г. и морские флаги*. Париж. 208 с. 123 л. табл. Текст парал. на рус. и франц. яз.

Комаровская Е.П. 2007. *Знамена и штандарты Российской императорской армии (XVIII – начало XX вв.)*: монография. М.: Из-во РГСУ. 295 с.

Норцов А.Н. 1916. *Эволюция мундира и знамени русских войск в XVIII и XIX столетиях*. Тамбов: Электрическая типо-литография Губернского Правления. 14 с.

Таланов А.И. 1991. Знамена русской пехоты 1812–1814 гг. – *Военно-исторический журнал*. № 3. С. 62–66.

Федоров Г.К. 1992. Георгиевские награды. – *Военно-исторический журнал*. № 2. С. 64–67.

Andolenko S. 1969. *Aigles de Napoleon contre drapeaux du Tsar*. Paris: EURIMPRIM. 300 p.

De Gmeline P., Gorokhoff G. 1986. *La Garde Imperiale Russe. 1896–1914*. Paris-Limoges: Charles-Lavauzelle. 347 p.

¹ Во французской армии, помимо основной полковой регалии – знамени или штандарта, в частях войск имелись и так называемые полковые орлы, которые также были приравнены к полковой святыне, но, по сути, являлись не чем иным, как фаньоном первого батальона полка, т.е. в первом батальоне вместо традиционного фаньона в виде куска материи на древке в строю находился полковой орел. В других батальонах фаньоны были самые обычные, с минимальным числом надписей, на что неоднократно указывали манифесты Наполеона (например, статья 8-я Декрета от 25 декабря 1811 г. или его же письмо от 12 января 1812 г.) [Andolenko 1969: 202–209]. Помимо французских, нашими войсками были пленены и несколько фаньонов итальянских, прусских и бергских войск [Andolenko 1969: 222–234].

KOMAROVSKAYA Elena Petrovna, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the Chair of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Voronezh State University (24 Revolyutsii Ave, Voronezh, Russia, 394000; ele-kom2006@yandex.ru)

VEXILLOLOGICAL TROPHIES OF THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY IN MILITARY CAMPAIGNS AGAINST NAPOLEON

Abstract. The article discusses the development of the vexillological complex of the Russian Imperial Army in the first quarter of the 19th century; and awarding regiments of the Russian Imperial Army for capturing French banners in military campaigns against Napoleon.

Keywords: Russian Imperial Army, vexillological complex, banner trophies, military campaigns against Napoleon

УДК: 940.54(571.6)(09)

РОМАНЕНКО Александр Николаевич — аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; anr88@mail.ru)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗГРОМА ЯПОНСКИХ ВОЙСК НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация. Завершение Второй мировой войны существенно ускорили вступление СССР в войну против Японии и ликвидацию Квантунской армии. Формальное нарушение договора о нейтралитете оправдывалось как недружественной позицией Японии, ее поддержкой Германии, так и стремлением быстрее завершить самую масштабную войну в истории, избежать новых жертв и устранить очаг военной напряженности близ границ СССР. Ввиду очевидного и подавляющего преимущества Советской армии в подготовке, опыте, тактическом мышлении и во всех видах вооружений исход летней кампании 1945 г. на Дальнем Востоке не подлежал сомнениям. В то же время японское военно-политическое руководство все же ввязалось в конфликт, защищая аннексированную территорию, что привело к новым, бессмысленным жертвам. Международно-правовые поводы и последствия этих событий остаются предметом дискуссий.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Квантунская армия, Дальний Восток, Япония, Маньчжурия

Ликвидация Квантунской армии летом 1945 г. стала не только и не просто завершающим событием Второй мировой войны, а ее полным и логическим завершением. Исходя из оценки экспертами Американской исторической ассоциации того, что «Вторая мировая война действительно началась, когда японская армия захватила Маньчжурию в 1931 году» [Why Did Japan... 2018], все должно было закончиться именно там, где началось.

Политика и соотношение сил сторон. Подготовка операции по разгрому японской Квантунской армии началась по инициативе США и Великобритании на Ялтинской конференции. По мере приближения боевых действий к Японии американские военные ощущали усиление сопротивления и использования камикадзе. Оценивая возможные потери американских солдат при высадке и оккупации основных островов Японии, аналитики пришли к выводу, что это